

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

СЕРГЕЙ БЕЛЯКОВ И ЕГО КНИГА ОБ ОРЛЕ

Его имя – в ряду летописцев старинного русского города Орла. Он ушёл из жизни в 37 лет, многого из задуманного ещё не написав, не успев сделать... Но даже то, что оставил Сергей Беляков людям, – очень ценное наследие, о котором мы не должны забывать.

Сергей Лукич Беляков родился в Орле в 1908 году. В 1925 году окончил школу-девятилетку № 8 (здание школы находилось в районе современного «Трансагентства» у Красного моста). Воспитанный уже в духе комсомольской активности и боевитости, он «пришёл к двору» в губернской газете «Орловская правда», где как раз требовались молодые беспокойные репортёры. Писал статьи, очерки и репортажи. Журналисты тогда были не просто фиксаторы событий, они непременно хотели находиться в центре событий, на переднем крае. 26 августа 1929 года в «Орловской правде» было напечатано открытое письмо «В ответ на провокацию китайской военщины – вступаем добровольцами в Красную Армию»:

«Молодежь, работающая в редакции газеты «Орловская правда», глубоко возмущена дерзким налётом китайских бандитов на нашу границу. Этот налёт – звено в большой цепи международных интриг и желаний империалистов задушить Союз Советских Социалистических республик. В ответ на бандитский налет, в ответ на убийство наших братьев – защитников СССР, в ответ на наглую провокацию китайской военщины и в ответ на всё усиливающуюся опасность войны – мы вступаем добровольцами в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Мы просим командование Орловской Краснознаменной дивизии зачислить нас добровольцами, в случае войны с Китаем, в ряды красных бойцов. Мы обещаем по первому зову партии и Советского правительства сменить перо на винтовку и стать в передовые колонны защитников пролетарского отечества.

С. Беляков, М. Воронович, Г. Евсеев, М. Киреев, А. Лунин, А. Мищенко, Р. Черняк, Л. Чудаков».

Однако вместо службы в армии Сергею Белякову предстояло покинуть родной город совсем по другим причинам. В Орле начинались мощные кадровые чистки по печально известному «Орловскому делу» конца 1929 – начала 1930 года. Под прицелом оказалась и редакция «Орловской правды» – партийное руководство особо боялось крамолы в журналистской среде, начались частые смены редакторов и других сотрудников. А у Сергея как раз тогда появилась возможность попробовать себя в журналистском деле на Севере...

С начала 1930-х годов он работал в архангельских и вологодских газетах. В Архангельске трудился в редакции в одно время с тогда ещё не очень широко известным писателем Аркадием Гайдаром. Суровые условия Севера, судьбы людей, живущих здесь, рождали новые и новые творческие замыслы, тем более что Беляков в совершенно незнакомом крае показал себя очень способным журналистом. Уже в 23 года он издал свою первую книгу «Лес идёт...»¹ (1931),

¹ Беляков С. *Лес идёт... Очерки.* – Архангельск: ОГИЗ РСФСР – Северное краевое издательство, 1931. – 72 с.

затем были «Лесная хозрасчётная»² (1932), «Святой Фока» и «Челюскин»³ (1934).

Сергей Беляков не привык подолгу оставаться на одном месте. Летом 1934 года, когда была образована Курская область, приехал в Курск, ближе к родным местам (Орёл тогда входил в состав Курской области). Работал в областной комсомольской газете «Молодая гвардия», но писал не только газетные материалы. В первом выпуске литературного альманаха «Утро» (Курск, 1935) был напечатан рассказ Сергея Белякова «Сын»⁴ - житейская история «отцов и детей» начала 1930-х годов (любопытно, что в конце рассказа был указан адрес: «город Орёл»). Во втором выпуске альманаха «Утро» (Курск, 1936) был рассказ Белякова «Музыкант»...

Журналист Михаил Шибалис вспоминал о совместной работе в «Молодой гвардии»: «Серёжа был старше и опытнее, успел поработать в газетах на Севере, писал интересные очерки и рассказы. Несколько месяцев мы квартировали у одной хозяйки. Жили, что называется, душа в душу. И работали в одном кабинете. Я учился у него взвешивать каждое слово. Стилист он был отменный. Не любил Сергей всякие кампании, агитки, скоротечные поделки. Упорно отстаивал своё право писать не спеша, описывать людей, а не мероприятия. Ему прощали это, так как любили его мягкий характер, добрую усмешку. Люди, их труд, их судьбы – о них писал тепло и вдумчиво»⁵.

С симпатией относился к Белякову и редактор «Молодой гвардии» Алексей Ильич Овсянников. Когда его «перебросили» на аналогичную должность в ярославскую молодёжную газету, позвал с собой Сергея. В 1938 году Беляков вернулся в Орёл (в сентябре 1937 года была создана Орловская область, соответственно в Орле появилось

много вакансий для творческих людей: расширились штаты «Орловской правды», были организованы новые газеты, книжное издательство и т.д.). Сергей Лукич работал инспектором в областном отделе по делам искусств (аналог современного управления культуры), напечатал новеллу «Беломорская девушка» и рассказ «Однажды в полёте» в сборнике «Юность» (Орёл, 1938).

С первых дней в Орле он увлечённо собирал сведения об истории города. Михаил Шибалис вспоминал: «В летние воскресные дни мы с Сергеем Беляковым любили побродить в тех местах, где, как считают орловцы, находилось описанное Тургеневым «Дворянское гнездо», посидеть на высокой круче, поднимающейся над Орликом. Напротив, через речку, неожиданно для себя обнаружили окраинную улочку с любопытным названием – Новый Вавилон. «Дворянское гнездо» и Новый Вавилон – удивительное соседство! Иногда, зайдя возле тургеневского музея согбенную старушку в чёрном салопе, Сергей восклицал: «Как она состарилась, Лиза Калитина!»⁶.

Однажды Беляков зашёл на Речной переулк в дом печатника типографии Фёдора Студенникова, который снабдил молодого краеведа книгами Г.М. Пясецкого, А.Н. Шульгина, П.С. Ткачевского, И.И. Лебедева. Несколько десятилетий спустя Фёдор Михайлович расскажет об этом орловскому писателю В.М. Катанову и покажет книгу самого Белякова с дарственной надписью: «Спасибо за книги». А пока новая история Орла была только в замыслах. Он щедро делился планами с друзьями, рассказывал им о знаменитых земляках – Тургеневе, Грановском, Лескове, Андрееве, о Владимире Русанове, об Иосифе Дубровинском. Несколько раз бывал с орловскими газетчиками в Спасском-Лутовинове, сидели у тургеневского дуба, в рудинской беседке...

Сергей Лукич жил тогда на Монастырке, его путь с работы домой лежал по маршруту: мост через Орлик, Ленинская улица, улица Максима Горького... С каждым днём узнавал всё больше и больше о каждой улице и переулке, о старинных домах и скверах. Ещё совсем недавно об Орле и его прошлом пресса писала в основном в мрачных кра-

⁶ Шибалис М. Такие нам выпали годы... – С. 40.

² Беляков С. Лесная хозрасчётная. Очерки. – Архангельск: Северное краевое издательство, 1932. – 24 с.

³ Беляков С. «Святой Фока» и «Челюскин»: Рассказ о трагедии и триумфе. – Архангельск: Севкрайгиз, 1934. – 69 с.

⁴ Беляков С. Сын // Утро. Вып. 1. – Курск, 1935. – С. 91 – 96.

⁵ Шибалис М. Такие нам выпали годы: Записки журналиста. – Минск: Беларусь, 1979. – С. 22; Шибалис М. Нет, не сдаём мы молодость в архив // Орловская правда, 2005, 5 мая.

сках: мол, обветшалый город дворян, купцов и чиновников. Молодёжь настойчиво звали уезжать на большие стройки, идти служить в авиацию, на границу, на море, работать на индустриальных гигантах. В журнале ЦЧО «Работа Советов» некий автор, укрывшийся за псевдонимом Чернозёмный, весьма живописно давал портрет Орла: «Отсутствие канализации, водопровод, подающий воду только в центральные районы, баня с ничтожной пропускной способностью, незамощённые улицы, отсутствие зелёных насаждений и тротуаров в тех районах, где ютилась городская беднота, - вот наследие дореволюционного прошлого <...> Для освещения квартир электроэнергия подаётся с большими переборами <...> Трамвайное движение страдает от недостатка вагонов и частых аварий. Рабочий городок (б. монастырь) до сих пор не связан трамвайным сообщением с центром, хотя ещё бывш. городская управа проложила трамвайную линию. Однако за 14 лет революции никто не позаботился восстановить её и дать возможность рабочему шире пользоваться культурными учреждениями в центральной части города»⁷.

Может быть, останься Беляков в 1929 году в Орле, его взгляд на родной город был бы схож с общепринятым. Но вернувшийся на родину журналист уже многое повидал, было с чем сравнить. Да и Орёл в это время (после создания области) стремительно благоустраивался. В декабре 1937 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР «вынесли» (термин того времени. – А.К.) специальное постановление о развитии жилищно-коммунального и культурного строительства в Орле, отпустив для этой цели немалые средства⁸.

Размышляя о прошлом, видя, как обновляется старинный Орёл, Сергей Беляков взялся писать книгу об истории города. К тому времени он перешёл на работу во вновь организованное областное книжное издательство, где был с самого начала сформирован план серии книг о новой области.

⁷ Чернозёмный. В Орле необходим решительный поворот к городскому хозяйству // Работа Советов (Воронеж). – 1931. – № 19. – С. 43 – 44.

⁸ Беляков С. Орёл. Рассказ о нашем городе. – Орёл: Издательство Обкома ВКП(б) и Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР. – С. 86.

Сергей Беляков. Фото 1930-х гг.

Цель была понятна – познакомить читателя с городами, которые прежде относились к совершенно разным областям: Западной, Курской, Воронежской. Первыми вышли книги о Брянске, Ельце, Дятькове, Клинцах. Видимо, такая инициатива была редкостью для региональных издательств СССР. На почин орловцев обратил внимание Константин Паустовский в своей статье в газете «Правда». Рецензия называлась «Патриоты своего города». Паустовский писал: «Уже давно в писательских кругах шли разговоры о «биографиях городов», о создании серий увлекательных монографий, посвящённых городам Советского Союза, их прошлому, их росту и нынешнему расцвету, их людям и нравам». Паустовский довольно строго оценил сделанное в Орле и подытожил: «Передать облик города, его своеобразие, его пейзаж, описать его как нечто органически целое, а не как смесь разнородных фактов, и притом описать его так, чтобы вызвать у читателей желание увидеть и изучить этот город, - задача чрезвычайно сложная и благодарная».

К сожалению, у нас почти нет таких книг.

Почин орловцев должен послужить началом ряда работ об отдельных уголках нашей родины. Мы вправе требовать от работ такого рода художественности, полноты и свежести»⁹.

Можно представить, как в орловском книжном издательстве (оно открылось на улице Сакко и Ванцетти в здании, которое ныне располагается напротив администрации Заводского района) перечитывали этот отзыв в «Правде», как обсуждали его молодые писатели Сергей Беляков (он работал в издательстве техническим редактором, делал макеты книг, размечал шрифты, иллюстрации), Василий Петрищев, Николай Поваляев, Михаил Братищев. Наверное, спорили, искали аргументы, думали о будущих книгах... Конечно, и прежде Беляков видел недостатки своих предшественников, рукопись его книги была уже явно богаче красками и яркими фактами. Но, увы, после столь полезных подсказок Паустовского не было возможности доработать текст – его уже сдали в типографию.

Книга об Орле вышла в свет весной 1939 года. Её иллюстрировал давний однокашник автора по «Орловской правде» московский художник Алексей Мищенко. Орловский читатель, не избалованный литературой подобного рода, выходил из книжного магазина с заветной новинкой и вчитывался в пахнущие типографской краской строки:

«Город родился в глухой древности. Он пережил уже несколько веков, памятных великими бедствиями и гонениями. Его разоряли татарские орды, польские банды, громили царские опричники, давили железной пятой самодержцы, дворяне, капиталисты, чиновники, купцы. Его жизнь в прошлом была худосочна, немощна и бедна. Только советская власть помогла ему отряхнуть с себя всё старое, гнетущее, мешающее расти и развиваться. Только в наши дни, в великую ленинско-сталинскую эпоху, началась его полнокровная, цветущая молодость»¹⁰.

Беляков, словно по залам музея, вёл читателя по основным этапам развития города, по его драматическим событиям. Современ-

ному читателю бросается в глаза стремление автора показать героические моменты в летописи Орла: он смело переходит от подвига Дмитрия Пожарского к жизнеописанию революционера Иосифа Дубровинского. Книга полна духа борьбы с царизмом, с эксплуататорами простого народа, борьбы с белой гвардией, которая мечтала покончить с советской властью (главу седьмую о гражданской войне автор назвал «Война отечественная» (!)). Вот, к примеру, как гротескно описывал автор события осени 1919 года, когда 11-летним мальчонком сам был свидетелем кратковременной оккупации города Орла денikinцами: «В первом номере «Орловского вестника» белогвардейские припешники попытались было снова поднять трескотню о «скором» и «славном» взятии Москвы.

- На Москву! На Москву! – вопили они в каждой заголовке, в каждой статейке и попали в ещё больший конфуз, так как за четыре дня денikinцы смогли продвинуться к ней от Орла всего на четыре километра.

Говорят, в тот день пьяный комендант города ворвался в редакцию храброго «Вестника», которая помещалась в доме Домогатского на Болховской, разметал гранки новой стряпни о скорой победе над Москвой, изругал на чём свет стоит перепуганного редактора господина Абросимова и приказал прекратить неуместную брехню о Москве, дело с которой явно не клеилось.

На следующий день в «Орловском вестнике» уже не было ни одной строчки о «победоносном» продвижении вперед «доблестной добрармии». В газетке подобострастно рассказывалось об обедах и ужинах в честь господ офицеров, о назначении нового губернатора и благодарственных молебствиях по поводу освобождения Орла от «большевистского ига». На этом и закончилась деятельность редактора Абросимова и его соратников по вранью»¹¹.

Контрастом на фоне дореволюционной истории города – история советская. Город предстаёт перед читателем «Орла» в обилии зелени, скверов, мест отдыха для трудящегося человека. Отдельная глава о том, что сделано для детей – их воспита-

⁹ Паустовский К. Патриоты своего города // Правда, 1938, 23 окт.

¹⁰ Беляков С. Орёл... - С. 128.

¹¹ Беляков С. В те дни // Разгром белых под Орлом. – Орел, 1939. - С. 162.

ния, развития, здоровья. Прекрасно понимая, в чём залог будущего развития Орла, Беляков сочинил настоящий гимн индустрии: «Советский завод – это не только предприятие, выполняющее определённую программу, выпускающее определённую продукцию. Советский завод растит и воспитывает людей, он связан прочными узами с их жизнью»¹². Как о любимом детище он писал о новом рабочем клубе (это здание на Московской улице сохранилось до наших дней, но, похоже, в комплексе построек завода «Текмаш» оно давно уже никак не используется): «Клуб завода [№ 9] – один из лучших в городе. Он выстроен в 1938 году. В нём имеется зрительный зал на 800 мест, по-театральному оборудованная сцена, фойе, комнаты отдыха, комнаты для самодеятельных кружков. Нижний этаж клуба отведён для рабочей столовой. Две заводские библиотеки – технической, художественной и общественно-политической литературы – насчитывают сотни читателей»¹³.

Это описание заводского клуба – прелюдия к главе «В городе новой эры» о том, каким, по мнению автора книги, должен стать облик Орла уже через несколько лет: «Будущее Орла ясно и определёнno. 1938 год войдёт в его историю как год, в который была начата его коренная реконструкция. В последующие годы этой реконструкции он станет совершенно неузнаваемым. Значительно увеличится его территория, появятся новые улицы и площади с новыми многоэтажными красивыми домами, парки и сады, магистрали, мосты через реки, промышленные и коммунальные предприятия, культурные и бытовые учреждения»¹⁴. В частности, намечалось построить Дом Советов, новое здание областного театра, гостиницу, Дом Красной Армии, Дом печати. «В юго-западной части, в районе так называемого «Дворянского гнезда» возникнет прекрасно оборудованный парк культуры и отдыха со стадионом и различными увеселительными и спортивными сооружениями. С площади Карла Маркса снесут здание бывшей городской думы и индустриального техникума

(здание бывшей гимназии. – А.К.)»¹⁵. «Все основные работы по реконструкции города будут осуществлены в самое ближайшее время»¹⁶. «Полностью будут заасфальтированы Ленинская, Московская, Комсомольская и частично Октябрьская, Тургенева, ул. Горького и Покровского (ныне улица Салтыкова-Щедрина. – А.К.)»¹⁷. Впрочем, довольно цитат, как бы они ни были содержательны. Давно уже пора вернуть широкому читателю это издание, которое сегодня можно найти только в фундаментальных библиотеках. Переиздать текст, снабдив его фотографиями довоенного Орла, очерком об авторе, добротными комментариями современных краеведов...

Весной 1939 года автор книги об Орле моментально стал местной знаменитостью. Идея издать именно такой труд была попаданием в тематическую десятку. После того, как Орёл на протяжении десятка лет был на положении райцентра, после голода 1933 года и репрессий 1937 года необычайно велика была в душах людей надежда на то, что очень скоро жизнь наладится, город снова станет большим, развивающимся, современным, о нём заговорят в разных уголках страны. А чисто литературные недостатки книги... Кто обращал внимание на них? Ведь даже редактором «Орла» был Валентин Хейстер – далеко не писатель, а такой же брат-газетчик...

Книга Сергея Белякова была замечена не только в Орле, но и в Москве. Рецензию на неё написал Андрей Платонов (правда, в силу разных причин свои рецензии в те годы он подписывал псевдонимом «Ф. Человеков»). Критик был жёсток в оценках. Чтобы не пересказывать их, приведём ряд выдержек из рецензии, опубликованной в журнале «Литературное обозрение» в июле 1939 года.

Итак, Платонов писал: «Излагать историю тем способом, каким здесь пользуется автор, нельзя. Если же автор думает, что он занимается художественной литературой, то он ошибается: это не художественная литература, а профанация её; во всяком случае, художественные подробности о том,

¹² Беляков. Орёл... - С. 84.

¹³ Там же. С. 85.

¹⁴ Там же. С. 125.

¹⁵ Там же. С. 125.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Там же. С. 128.

что Вятко более полтысячи лет назад вышел именно на эту полевую тропинку, что на нём была изодранная одежда, что октябрь месяц 1564 года (на самом деле Орёл был основан в 1566 году, но это было доказано только в 1960-е годы. – А.К.) был как раз погожим («позднее солнце взошло над лесом»), и тому подобные беллетристические конкретности не ощущаются как художественная проза. Это ощущается как смешное усилие автора писать обязательно красиво, это – жеманство и юмористика, а не художественная литература»¹⁸.

«Автор впадает в дурную прелесть хороших слов»¹⁹. «Хорошо, но слишком скупо изложена история жизни знаменитых орловцев – большевика Иосифа Дубровинского и геолога-исследователя Владимира Русанова, погибшего в Арктике. Но относительно сильнейшая глава в книге – шестая: «В застенках мёртвого дома», где описывается «опорный», «образцовый» орловский каторжный централ»²⁰. «Подробно и достаточно конкретно излагает автор историю города во время гражданской войны, когда под стенами Орла решалась во многом судьба пролетарской революции. Особенно хороша глава, посвящённая Медведеву, организовавшему в Орле первый рабочий полк, рабочему человеку, который был одним из первых и храбрейших красноармейских командиров»²¹.

Андрей Платонов подводил итог разбору нового издания: «Книги, подобные книге С. Белякова об Орле, чрезвычайно полезны и необходимы. Они, даже будучи не вполне хорошо написаны, всё же увеличивают чувство патриотизма у читателей и дают ему новые конкретные знания о своей стране. Написание и опубликование книг о наших городах, больших и малых, надо всемерно поощрять и приветствовать. Нужно только, чтобы такие книги писались и издавались более талантливо и более культурно»²².

Заметим сразу, что нелицеприятная критика со стороны Андрея Платонова не была тогда редкостью, под её прицел попадали

многие и многие. Если пролистать подшивки «Литературного обозрения» за предвоенные годы, то можно увидеть разгромные рецензии Платонова по поводу романа Ф. Панфёрова «Творчество», повести К. Горбунова «Семья», книги Е. Фёдорова «Шадринский гусь», романа Л. Соловьёва «Высокое давление» и т.д. Высоко отозвался Платонов, пожалуй, только о двух книгах того времени – рассказах А. Грина и повести Ю. Крымова «Танкер «Дербент». И ещё заметим: все те недочёты, о которых говорил Платонов, в современной российской исторической литературе повторяются многократно, похоже, ныне на них не обращают уже внимания...

Глава, которая так приглянулась А. Платонову, была затем опубликована в сборнике «Разгром белых под Орлом» (1939) – «В те дни»²³. Большой очерк написан очень смело и ярко, с размахом, явно превосходившим «юбилейный» характер публикации. Повторен он был и в первом орловском военном сборнике времён Великой Отечественной, правда, заголовок был дан звонче – «Героические дни»²⁴ (книга была подписана в печать 19 июля 1941 года).

Нет сомнений, что замечания и Паустовского, и Платонова были бы учтены Сергеем Беляковым при работе над вторым и последующими изданиями книги об Орле. Наверное, со временем сложился бы полноценный текст об истории города, с подробным рассказом о многих и многих событиях, людях. Но этого времени у автора уже не было. До войны он успел поучаствовать только в подготовке сборника, посвящённого 75-летию брянского комбината «Красный профинтерн» («Гигант индустрии социализма», Орёл, 1940)...

Снова вернёмся к воспоминаниям Михаила Шибалиса: «Первые дни войны. Вместе с Сергеем Беляковым каждый день ходим в облвоенкомат, присутствуем при отправлении частей на фронт, пишем короткие репортажи. Прощаясь со мной, Сергей расстроен: «Коммунистов берут на фронт, а меня,

²³ Беляков С. В те дни // Разгром белых под Орлом. – Орёл: Издательство обкома ВКП(б) и Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР, 1939. – С. 147–163.

²⁴ Беляков С. Героические дни // За родину: Статьи и очерки. – Орёл: Издательство областного Совета депутатов трудящихся, 1941. – С. 45–66.

¹⁸ Человеков Ф. «Орёл» // Литературное обозрение. – 1939. – № 13 (5 июля). – С. 15–16.

¹⁹ Там же. С. 16.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Там же. С. 17.

²² Там же. С. 17.

беспартийного, нет...» Заветная мысль: по-пасть на фронт»²⁵.

Сергей Беляков рвался на фронт, но его не призывали. И тогда он отправился туда... с командировочным удостоверением редакции «Орловской правды», тем более, что с августа 1941 года линия боёв пролегла уже по территории Орловской области. Сергей был вместе с бойцами в окопах и землянках Брянского фронта, опубликовал в «Орловской правде» серию очерков «Рассказы о героях». Вернувшись в Орел, он работал в редакции до того момента, когда фашистские танки загрохотали на улицах города. Уходил на восток уже под вражеским огнём.

«Орловская правда» эвакуировалась в Елец, редакция буквально через день начала здесь выпуск газеты. Михаил Шибалис, работавший сотрудником фронтовой газеты «На разгром врага» (редакция располагалась также в Ельце), помог Белякову перейти на работу в газету 13-й армии «Сын Родины» - первый состав редакции почти полностью погиб в октябрьском окружении. В армейской газете оказалось много друзей по Курску: «Михаил Кочевой, Абрам Ришин, Сергей Петров, Анатолий Мерман встречают Белякова шумно и радостно. Вышли из окружения и вливаются в армейскую редакцию московские поэты Михаил Луконин и Сергей Наровчатов. Беляков в шинели и шапке выглядит бодрым, посвежевшим»²⁶.

Боевые позиции частей 13-й армии располагались на юго-востоке современной Орловской области. Сергей Беляков хорошо знал эти места в районе Ливен. Орловский летописец, теперь он стал и фронтовым журналистом: уже не по старым книгам и не по архивным документам, а по горячим следам писал героическую историю родного края. Михаил Шибалис вспоминал: «При всей мягкости своего характера и даже некоторой инертности – может быть, это только казалось, – Сергей оставлял впечатление боевого военного корреспондента. Война выявила и заострила его неброское, но основательное мужество. И был он счастлив, как никогда раньше»²⁷.

²⁵ Шибалис М. Такие нам выпали годы... – С. 42; Шибалис М. Нет, не сдаём мы молодость в архив // Орловская правда, 2005, 5 мая.

²⁶ Шибалис М. Такие нам выпали годы... – С. 64.

²⁷ Там же.

В январе 1943 года отважный журналист был награждён медалью «За боевые заслуги». В наградном листе указывалось, что Беляков «проявил себя как энергичный, инициативный и не боящийся трудностей военный корреспондент <...> 4 мая 1942 года в районе деревни Шиловка тов. Беляков работал среди бойцов 498-го полка 132-й стрелковой дивизии во время огневых налётов вражеской артиллерии. 28 июня с.г. [1942] в условиях напряжённых боёв и отражения танковых атак противника тов. Беляков организовал материалы о мужестве и героизме наших бойцов. Благодаря его быстрой и полной информации бойцы и командиры 13-й армии своевременно узнали о героических подвигах истребителей танков – Инзбурга, Дугова и Медведева. 30 июня тов. Беляков лично принимал участие в обороне села Н. Ольшанец вместе с работниками штаба и политотдела 15-й дивизии, а затем с группой работников ПОАРМа [политотдела армии] и политотдела 15-й дивизии приводил в боевой порядок наши подразделения, отходящие под натиском превосходящих сил врага»²⁸.

Рассказывая в армейской газете о боях, Беляков находил время для того, чтобы подготовить материал о красноармейцах-героях и для читателей «Орловской правды». В беглых зарисовках под общим заголовком «Освободители»²⁹, опубликованных в областной газете, он рассказал о трагедии в деревне Фёдоровка: «Солдаты врываются в хаты, вытаскивали оттуда женщин, стариков, детей и загоняли их в комендатуру. Скоро дом был до отказа забит перепуганными людьми. Те, кому удалось ускользнуть от облавы, видели, как немцы заколотили двери и окна толстыми досками, обложили дом соломой и облили керосином. И те, кто видел эти приготовления, и те, кто был загнан в дом, поняли, какое жуткое злодеяние готовили немцы. Деревня огласилась воплями женщин, проклятиями стариков, плачем детей».

Спасли людей от неминуемой смерти ворвавшиеся в село красноармейцы. И здесь автор не пытался составить какое-либо

²⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 462. <http://www.podvignaroda.ru/?n=150249967>.

²⁹ Орловская правда, 1943, 6 марта.

«художественное» описание этой запомнившейся навсегда встречи, не пытался говорить так, как говорил когда-то о войне гражданской на Орловской земле. Теперь Сергей Беляков сказал просто, как очевидец события: «Никакими словами не расскажешь, никакими красками не изобразишь того ликования, с каким освобождённые от смерти люди встретили своих спасителей».

Вторая зарисовка - о том, как немцы гнали из села Набережное в рабство около ста русских девушек и молодых женщин. Наступающие наши бойцы слышали женский плач и решительно рванулись вперёд: «Немецкие автоматчики бросились наутёк, но ни один из них не ушёл от расплаты. Радостные крики огласили дорогу, по которой уже никогда больше не пройдут немецкие палачи». Никаких «красивостей», хотя, казалось бы, сцена былинная (освобождение полонянок, разгром нечисти). Беляков теперь писал по-другому, его литературным критиком стала сама Жизнь.

Он писал в «Орловской правде»: «Мы идём вперёд, и тысячи советских людей, освобождённых от немецкого рабства, встречают радостно доблестных красных воинов». На том самом здании, фото которого украсило обложку книгу Сергея Белякова об Орле, 5 августа 1943 года был поднят флаг освобождения.

Военный журналист прошагал сотни километров фронтовых дорог. Он был неутомимым летописцем подвига – сначала литературным сотрудником армейской редакции, затем занял должность «писателя» (была такая в газетах военной поры), ответственного секретаря. В наградном листе, представлявшем его к ордену Красной Звезды (награду вручили в ноябре 1943-го), отмечалось: «Честно и добросовестно выполняет служебный долг. Свой опыт газетной работы тов. Беляков отдаёт газете. Всемерно трудится над улучшением её оформления и содержания»³⁰.

В феврале 1945 года Сергей Беляков окончил в Москве курсы Главного политуправления Красной Армии и получил назначение в редакцию газеты 3-й гвардейской армии. Известный поэт и редактор,

³⁰ ЦАМО. Ф. 33. Он. 686044. Ед. xp. 2210. <http://www.podvignaroda.ru/?n=4627302>.

брянский уроженец Николай Грибачёв вспоминал: «Сергей Беляков прибыл к нам в редакцию газеты «Боевой товарищ» в марте 1945 года... Пробыл он в редакции около недели, всем очень понравился – хороший товарищ, мягкий, раздумчивый человек»³¹. Грибачёв с Сергеем Беляковым и писателем Никитой Шумило отправились в полк, штаб которого располагался на берегу реки Одер, в помещицьем имении в деревне Цюхен. Неожиданно немецкие самоходные орудия открыли шквальный огонь по усадьбе. Сергей Беляков был ранен в голову и грудь и вскоре умер. Множественные ранения получил Никита Шумило.

В редакции, как вспоминал Грибачёв, все очень тяжело переживали смерть Белякова, вспоминали его как чудесного товарища и человека. Посмертно он был награждён орденом Отечественной войны первой степени³².

Сергей Беляков погиб в расцвете лет и творческих сил, погиб вдали от родины. Он даже не мог представить себе, каким станет родной Орёл после войны. Как, к примеру, пленные немцы перестраивают запланированное было к сносу здание гордумы под областной театр. Как встают из руин улицы, воздвигаются памятники, растут новые заводские корпуса...

За послевоенные годы в Орле изданы десятки и сотни книг об истории города. Их авторы очень часто вспоминают Сергея Белякова и его труд. Книга «Орёл: Рассказ о нашем городе» стала первой ласточкой после полного разгрома краеведения в 1930-е годы, но она была и последней «мирной песней» накануне мировой войны. Скромный и чуждый всякой рисовки Сергей Беляков в эту короткую пору успел сказать искреннее слово любви к малой родине. В честь орловского летописца названа улица в Северном районе города, его имя – на мемориальной доске в Доме печати, где перечислены фамилии журналистов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

³¹ Грибачёв Н. Около четырёх часов дня... // В редакцию не вернулся... - М.: Политиздат, 1964. - С. 413 – 415.

³² ЦАМО. Ф. 33. Он. 690306. Ед. xp. 727. <http://www.podvignaroda.ru/?n=41434337>.